

К удивлению Юань Минчжу, эффективность Сюй Творана оказалась гораздо выше, чем она ожидала.

Вскоре после того, как они расстались, Сюй Творан приступил к выполнению административных процедур, необходимых для передачи квартиры, и передал ее Юань Минжу.

Расположенная в непосредственной близости от полицейского участка, квартира, состоящая из трех спален и одного зала, должна была стоить не менее миллиона долларов или даже больше.

Однако Сюй Творан так легко отдал ее ей.

Юань Минчжу была в восторге от того, что у нее наконец-то появился собственный дом, о котором она всегда мечтала. Она всегда хотела, чтобы ее мать переехала к ней, чтобы она могла заботиться о ней.

Неужели ее желания вдруг сбудутся?

Юань Минчжу вернулась в офис счастливая, как жаворонок.

Счастье было написано на ее лице, так как она не могла сдержать своего волнения, что заметили ее коллеги.

"Руководитель группы, что на тебя нашло?" с любопытством спросил Ма Цзяньго.

"Ничего особенного. Кстати, позвольте спросить, насколько сильны экстрасенсорные способности Ань Сяонин? Я до сих пор не знаю, чего она достигла в прошлом, когда была на моем месте".

Все посмотрели друг на друга, после чего Ма Цзяньго торжественно ответил: "Мы не можем комментировать ее способности, потому что она никогда не говорила нам о своих способностях прямо. Но она может мгновенно предсказать судьбу человека, просто прочитав его родовой иероглиф. Она также может видеть и общаться с духами. А вот насчет остального я не уверена".

Юань Минчжу уже более-менее поняла, в чем сильные стороны Ань Сяонин. К ее ужасу, Ань Сяонин оказалась гораздо более компетентной, чем она предполагала.

"Она хорошо с вами обращалась?"

"Да", - ответили они хором.

"Но какой в этом смысл? Она всего лишь собака в яслях. На поверхности она может наслаждаться славой руководителя группы, но на самом деле она раскрыла всего несколько дел. Не говоря уже о том, что она постоянно отсутствует", - усмехнулся Мингжу.

"Да, руководитель группы Эн не так предана этой работе, как вы. В любом случае, это не ее основное занятие. В конце концов, ты здесь каждый день, потому что тебе больше нечем заняться, в отличие от нее", - заметил Гонг Ле.

Юань Минчжу спросил, глядя на него: "Ты делаешь мне комплимент или критикуешь меня?"

"Лидер команды, я, конечно же, хвалю вас".

"Да, возможно, мне нечем заняться, кроме как раскрывать дела, в отличие от нее, у которой напряженный график. Но я окончил полицейскую академию. А как насчет нее? Я слышал, что она почти не получила формального образования. Держу пари, она неграмотная".

"Руководитель группы, я слышал, как сестренка Сяонин упоминала, что ее учитель научил ее читать и писать, хотя она никогда не посещала школу..." пояснил Цзу Дун.

"Правда?"

"Да."

Переполненный гневом и недовольством, Юань Минчжу не проронил больше ни слова.

--

Вечером в городе Би начал моросить дождь.

Туоба Даньсюэ наконец-то решила поесть после нескольких дней, в течение которых она почти ничего не ела.

Понаблюдав за тем, как она засыпает, Чжи Инь велела Ань Сяонину уходить.

Ань Сяонин поспешно удалилась.

Она вернулась в свою комнату, после чего получила сообщение, которое, как она сначала подумала, было отправлено Цзинь Цинъянем. К ее удивлению, оно было от Сяо Чи.

Содержание сообщения вызвало дрожь в позвоночнике.

В нем сообщалось, что Цзян Фэн, как и ожидалось, был замешан в преступлении, и его насильно увезли в неизвестном направлении. Судя по тому, как Туоба Гучэн беспечно относился к этому делу, Цзян Фэна, скорее всего, казнят.

Ань Сяонин не ожидал, что Туоба Гучэн окажется настолько бессердечным, что оставит своего телохранителя Цзян Фэна в беде.

Он мог бы легко вмешаться, но не сделал этого.

Цзян Фэн был невиновен.

В этот момент Ань Сяонин был уверен, что Цзян Фэна ждет только смерть.

Общество оказалось гораздо более жестоким и извращенным, чем она себе представляла.

В итоге все оказалось так, как она и ожидала.

Однако она понимала, что нет смысла говорить Туоба Даньсюэ об этом, так как с этим ничего нельзя было поделать.

Кроме того, она не могла вмешаться, да и средств у нее для этого не было, так как Осенний Дворец был строго охраняемым местом.

Если бы она вмешалась и попала в поле зрения камер наблюдения, она бы только навлекла на

себя тяжелые времена, если бы ее личность была раскрыта.

Тем не менее, Ань Сяонин не могла не видеть, как на ее глазах умирает невинный человек. Она поставила себя на место матери Цзян Фэна и представила, каково это - смотреть, как ее сына пытаются и убивают без причины. Если бы мать Цзян Фэна узнала о смерти своего сына, не стоит и говорить...

Но она не успела бы спасти его, даже если бы попыталась броситься туда сейчас.

Ань Сяонин поспешно ответила на сообщение Сяо Чи и спросила, может ли она покинуть дворец.

Сяо Чи ответил: "Нет".

Ань Сяонин решила попытать счастья. Она вылезла из окна и спустилась вниз, используя веревку, которую затем немного подтянула, чтобы достать.

Затем она со всех ног бросилась к особняку Туоба Гучэна.

Из-за дождя она полностью промокла с ног до головы.

В этот момент она подумала, что попытается спасти его, если к моменту ее прихода его еще не казнили. Однако, если она не успеет вовремя, можно будет свалить все на судьбу и волю Небес.

Она не стала обнадеживать себя и отнеслась к этому как к обычной прогулке от скуки.

На самом деле, это действительно было похоже на прогулку, так как территория была слишком большой, и она не имела ни малейшего представления, куда привели Цзян Фэна.

Осмотрев огромную территорию, она так и не смогла его найти.

Ее надежды уменьшались по мере того, как проходило время.

На мгновение ее охватило необъяснимое чувство.

Ей было жаль Цзян Фэна, который был невиновен, в отличие от тех террористов, которые забрали жизни многих людей. Он лишь невольно стал объектом обожания Туоба Даньсюэ.

Он не сделал ничего плохого. Более того, его права как человека должны уважаться.

Ань Сяонин не могла объяснить, что она думает о его судьбе.

Она решила возвращаться медленно.

Вдруг ее остановил мужской голос: "Стой здесь".

Обернувшись, она увидела фигуру, стоящую под дождем с черным зонтом в руках. Это был не кто иной, как Туоба Гучэн.

"Ваше высочество".

Капли дождевой воды стекали по ее лицу, когда она кивком головы поприветствовала его. Она была почти полностью промокнутой.

"Что ты делаешь здесь посреди ночи?"

"Я не могла заснуть, поэтому вышла на пробежку".

"Ты бегаешь трусцой в дождливый день? Тебе, наверное, очень скучно?" - с опаской спросил он, явно не веря в ее оправдания.

"Да, Му Нин отличается от других. Здесь тихо, только когда идет дождь. А я люблю дождь".

"Урод..."

"Я возвращаюсь, чтобы немного отдохнуть. Пожалуйста, ложитесь спать пораньше, Ваше Высочество".

Она развернулась и сразу же улетела.

Туоба Гучэн не стал долго раздумывать над этим вопросом, решив, что Ань Сяонин, должно быть, подслала его сестра.

Вернувшись в свою комнату, Ань Сяонин приняла теплый душ и сняла маску, чтобы кожа наконец-то могла дышать. Глядя на свое отражение в зеркале, она несколько раз похлопала себя по лицу, чтобы усилить кровообращение.

Даже после того, как она легла на кровать, ей все еще было не по себе.

Базз...

Она открыла сообщение от Цзинь Цинъяня, лежа в постели. Это была ежедневная рутина - писать друг другу по ночам, и он редко звонил или писал ей днем, только в случае крайней необходимости.

Отправив несколько сообщений друг другу, Ань Сяонин убрала телефон и приготовилась лечь спать.

Она не могла спокойно заснуть до конца ночи.

На следующее утро она проснулась в шесть часов, как только рассвело.

Надев маску, она оделась и вышла из комнаты.

Чжи Инь поспешно спустилась по лестнице и вошла в комнату Туоба Даньсюэ.

Ань Сяонин, увидев ее, подумала, что Чжи Инь, должно быть, слышала о том, что случилось с Цзян Фэном.

Как и ожидалось, Туоба Даньсюэ выбежала из своей комнаты, неряшливо одетая и выглядевшая неухоженной. Чжи Инь поспешно пустилась в погоню и воскликнула: "Му Нин, останови ее высочество!".

Ань Сяонин быстро шагнула вперед, чтобы удержать ее, и сказала: "Ваше Высочество, пожалуйста, сначала оденьтесь".

"Нет, отойдите в сторону!" Слезы неудержимо текли по лицу Туоба Даньсюэ, и казалось, она

была на грани отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085416>